

Пацаны на Альфа Центавра

Анатолий Овчинников

Анатолий Овчинников
Пацаны на Альфа Центавра

«Автор»

2024

Овчинников А. Н.

Пацаны на Альфа Центавра / А. Н. Овчинников — «Автор»,
2024

Случайный старт на инопланетном космическом корабле приводит четырёх подростков на планету Икс (Тэнь) в системе Альфа Центавра. Планета заражена вирусом деэволюции. После избавления аборигенов от агрессоров с планеты Молох благодарные тэньци отправляют землян на родину через гравитационный тоннель-кротовую нору. Но что-то пошло не так, и они попадают в прошлое Руси, а затем в будущее России. После коррекции курса они оказываются вообще на перекрёстке миров - на планете кентавров, где им предстоит новое сражение с Абсолютным Злом.

© Овчинников А. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Возвращение – 1.	5
Промахнулись на 700 лет.	8
Встреча с земляками.	9
Рассказ мальчика Ониськи.	10
Как дело было.	11
Экскурсия в средневековую Русь.	13
Встреча с Ордой.	15
Город готовится к битве.	16
Штурм города.	18
Огненное чудовище.	20
Возвращение – 2.	22
Глава 2	23
Они вернулись в другую страну.	23
Искусственный лес.	25
Захват.	26
Неожиданные открытия в камере.	27
Штаб-ротмистр Беридзе.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анатолий Овчинников

Пацаны на Альфа Центавра

Глава 1

Возвращение – 1.

По расчётам учёных планеты Тэнь посадочный модуль (всё тот же) с землянами должен был сесть в районе их родного города, где, как предполагалось, им была уготована торжественная встреча благодарных соотечественников и родителей.

Оружия они ребятам с собой не дали, забрали даже отравленные стрелы к арбалету, хотя сам арбалет с оптическим ночным прицелом, как и их самодельные копья, были им оставлены в качестве диковинных сувениров. Заодно их снабдили различными походно-туристическими гаджетами и дивайсами типа ножичков со сменными лезвиями в рукоятке, чуть ли не вечных фонариков с разными полезными прибабасами, мини-раций большой дальности, солнечных зажигалок, лазерных игрушек, телефонов-планшетов с записями всего-всего, что было наработано и сочинено на планете Тэнь за последние десять тысяч лет (кроме изобретений двойного назначения).

Но всё это было мелочи: им подарили робота Ай с запасом батареек на две его жизни – наивные тэньцы думали, что земляне не расковыряют эти его вечные батарейки и не овладеют их секретом – как же! Да, и это всё, кроме разных справочных и учебных пособий на различных носителях о цивилизации Тэнь, сведений о всех сторонах жизни гуманоидов, основ их мировоззрения и философии, о флоре и фауне их планеты. Носители информации – небольшие коробочки, которые могли выстраивать голографические экраны с эффектом «погружения» в изображение; эти же экраны позволяли пользоваться ими как мониторами компьютера, управляя голосом, или движением руки или хвоста (шучу).

Но в этих «источниках», повторяюсь, не упоминалось о принципах и технологиях «кратовых нор» и всего, что по мнению тэньцев можно было использовать в военных целях. Тэньцы, какие бы они наивными не были, всё же понимали, что они имеют дело с «недоразвитой» цивилизацией, у которой в приоритетах остаётся захват чужих территорий и народов, в общем – дикари-с!

В полёте сквозь пространство-время в гравитационном тоннеле – «кратовой норе» на этот раз ребят сопровождали инженеры-тэнь с задачей закрыть этот конец тоннеля для постороннего вмешательства и использования. Ну, не желали они иметь с нами дела. Не доросли мы по их мнению. Ребята, получается, стали последними пассажирами на этом маршруте.

Полёт с Луны на Землю прошёл в обычном автоматическом режиме: мягкий старт «летающей тарелки»-межпланетного модуля, разгон, преодоление притяжения Луны и переход под притяжение Земли (в гравитационно нейтральной точке, где силы тяжести двух планет уравновешаны), замедление при подлёте к Земле, переход на геостационарную орбиту, облёт Земли по орбите в 400-500 км от поверхности. Опять же, благодаря постоянной работе двигателей невесомости не возникало, и наши герои спокойно готовились к встрече с Землёй, с родными.

Но при переходе корабля-модуля на околоземную орбиту наблюдательный Вовчик заметил, что совсем не видит освещённых мегаполисов, как это было раньше на фото из космоса. Меланхоличный Плюшка предположил, что без нас стали электричество экономить, может, свою кратовую нору построили? А может, и тут война, может, и сюда добрались посланцы Молоха?

Модуль постепенно оборот за оборотом снижался к Земле. «Может, просто странный маршрут выбрал наш автопилот – под нами ни городов, ни дорог, ни каналов», – продолжал рассуждать Плюшка, – «мы же сюрпризом едем, инкогнито, чтоб никто не догадался». Робот Ай занял место пилота у пульта управления и перевел его в ручной режим. Мало того, что под ними не было огней, так по всем частотам не работала ни одна радиостанция, молчали вышки мобильной связи, интернет не «прощупывался» ни мобильный, ни спутниковый. Стояла гробовая, непривычная, пугающая радиотишина.

По координатам прямо под ними должен быть родной Воронеж – в междуречье Дона и реки Воронеж, но города не было... Что за чушь?! Вопреки всем правилам и наставлениям по вождению межпланетного модуля вблизи населённых пунктов, робот по просьбе ребят снизился почти до деревьев (хоть деревья были на месте, как и полуостров, образованный при слиянии двух рек), а миллионный город в этом месте отсутствовал! Как не было никакого аэропорта и толпы встречающих с оркестром и красной дорожкой – здесь был только дремучий лес.

Даже Павлик растерялся и спросил у остальных и у робота: «Это точно наша Земля?». Робот ответил, нахватавшись словечек от ребят: «В натуре, братан!». Промчавшись ещё раз над тем местом, где должен быть центр города, удалось всё же разглядеть какие-то постройки, но были они в малом количестве и как-то низковаты – так, дачный посёлок, а не город. Они отлетели немного севернее, и робот посадил модуль на пустой поляне в районе Старого аэропорта, сразу за кладбищем, хотя и кладбища здесь никакого не было. До их отлёта с Земли в этом месте был большой и оживлённый городской район, а теперь вокруг царила звенящая тишина. Лето подходило к концу и в воздухе уже носилась липкая паутина и первые желтые листья. Вокруг не было ни многоэтажек, ни дорог, ни людей и троллейбусов.

И никаких следов. Только вот чуть вдаль у кустов бузины неожиданно проскакал здоровенный заяц, а за ним, не спеша и никого не опасаясь, прошествовала косуля с белым пятнышком на попе. Больше никто не появлялся и это пугало больше всего: было от чего впасть в ступор.

По разработанному ещё на Тэнь мастером Дюком плану (он возглавлял комиссию по работе с землянами и по их отправке домой) после высадки ребят на Земле робот Ай должен был дать команду на отправку модуля обратно на Луну, где у портала возле «кротовой норы» его поджидали сопровождавшие ребят в полете инженеры. Их задачей было незамедлительно убраться из Солнечной системы, навечно заблокировав портал. Таким образом предполагалось, что никто на Земле не успеет разобраться в устройстве и принципе работы двигателей посадочного модуля, как и множества различного оборудования на его борту, которое может иметь двойное назначение – как для мирных целей, так и наоборот. Также тэньцы не сочли своевременным посвящать землян в секреты создания и инициации «кротовых нор» в целях межзвёздного перехода. Все равно для их разработки и функционирования не хватило бы всей энергии, выработанной человечеством за всю промышленную эпоху.

Тайны обуздания термоядерного синтеза, как и многие другие свои достижения, тэньцы тоже не собирались передавать землянам всё по тем же этическим соображениям: расы, стоящие на низшей ступени развития, обязательно сводили все полученные достижения высших цивилизаций к своим утилитарным целям завоевания господства. Сначала на своей планете, а затем и в соседних звёздных системах. Подобные прецеденты уже бывали на долгом историческом пути развития планеты Тэнь – они имели горький опыт общения с менее развитыми мирами. Они заранее знали, что все полученные сверхзнания земляне обязательно первым делом направят на создание невиданного сверхоружия.

Но вернёмся к нашим ребятам. Ситуация с отсутствием того, что обязано было быть ставило в тупик не только вроде как адаптированных невзгодами ко всему маленьких землян, но даже и искусственный, не знающий сомнений, разум робота Ай. Он передал информацию своим инженерам на Луну. Теперь, поскольку ребят никто не встречал и им вообще было

некуда идти задание робота считалось невыполненным, и он не мог отправить модуль на Луну. Нужно было ждать решения специалистов.

В комплект посадочного модуля среди прочего входила двухместная капсула-глайдер (помните, на таком ещё путешествовали по Земле Инь и Динь, высадившись на модуле в Южной Америке?). Это была закрытая комфортабельная кабина в форме яйца (на ножках), но требующая, понятное дело, знающего пилота, знакомым с её управлением. И таковой был, звали его Ай. Доски-глайдеры на борту модуля отсутствовали, но на Земле они были бы вряд ли работоспособны из-за увеличенной по сравнению с планетой Тэнь силой тяжести, доска здесь просто-напросто «не потянула» бы.

Через робота ребята запросили у лунной станции разрешения полетать, совершить облёт окрестностей в глайдере – в любом случае надо было осмотреться. Ответ пришел ошарашивающий: облёт разрешен, роботу поручено повозить ребят над их городом и вообще, куда попросят, но не это было главное...

Промахнулись на 700 лет.

Смысл второй части сообщения был таков: портал «кротовой норы» был повреждён неким искусственным аппаратом (помните облёты обратной стороны Луны Илоном Маском в поисках портала – похоже, нашел), и произошло смещение временной оси гравитационного тоннеля. В результате вы оказались в прошлом своей планеты, сдвиг составил от 500 до 1000 лет, более точно пока сказать не можем. Мы приложим все силы для исправления ситуации – мы не бросим в беде наших спасителей, – но коррекция потребует некоторого времени, может быть, до месяца или более. Вам придётся всё это время провести в данной местности, или в любой, где пожелаете – Ай доставит вас в любую точку Земли. Осторожнее, вас могут поджидать непредвиденные нами опасности. Запас продовольствия на модуле достаточен, вода – она здесь везде и вам привычна.

Мы не исключаем варианта полной замены гравитационного тоннеля, если не удастся «откалибровать» его временную шкалу полностью «в ноль». На это уйдет еще больше времени, так как наши ресурсы после войны с Молохом (который, между прочим, еще жив) во многом истощены, а сооружение нового тоннеля требует гигантских энергетических затрат. Но, надемся, до этого не дойдёт.

После таких известий ребята, ясное дело, приуныли. Встреча с родными, да вообще, возвращение в свою собственную жизнь вновь откладывалось на неопределённый срок, да и будет ли теперь эта встреча когда-нибудь? От 500 до 1000 лет назад – это значит, что они попали в 1024 год, а, может, и в 1524... Или что-то между ними? Не мешало бы уточнить. Но как?

Встреча с земляками.

Тогда, при первом пролёте над родными местами они видели на крутых прибрежных холмах что-то вроде городка. Вот бы узнать, что там и как. Чтобы не спугнуть местных жителей, лететь решили в темноте, после заката в сумерках. Визуальная аппаратура капсулы-глайдера позволяла видеть всё ночью как днём. Набились в двухместный глайдер все четверо, плюс робот занял место за пультом управления.

Стартовали. Глайдер перемещался на относительно небольшой высоте – «по над лесом», к тому же бесшумно. При подлёте к месту назначения глайдер завис в воздухе, и на экранах перед взором ребят возникла картинка из учебника истории для 6-го класса: они увидели средневековый посёлок-городище, окруженный высоким частоколом из заостренных брёвен. Частокол был окружен рвом, похоже, что с водой. В этом заборе было устроено нечто вроде ворот с подъёмным мостом и в эти ворота как раз втягивалось небольшое стадо коров и несколько всадников. Над частоколом возвышалось несколько сторожевых или боевых башен.

Внутреннее пространство заполняли деревянные небольшие домики, можно было угадать церквушку с колоколенкой, из труб вились дымки. Перед городищем-крепостью было большое свободное от леса пространство, тоже застроенное домиками и сарайчиками – вроде как дачи – виднелись стога и скирды (кажется, это так называется) под навесами и без них. Между лесом и городищем были еще небольшие обработанные поля и огороды – люди жили и здесь.

Но вот после прохода в город коров и всадников оттуда вышла небольшая толпа людей с факелами, которые что-то кричали, размахивая своим огнём. Эти люди расходились небольшими группами веером по окрестностям в сторону окружающего город леса, продолжая что-то выкрикивать. Ребята прислушались, стало явственно слышно: «Ониська, Ониська...» – это пропал некий Ониська, и вот все его ищут. Ониську было жалко, потому как с северной стороны из чащи донёсся волчий вой. Но людей было много, почти все с факелами, с вилами, а то и с мечами – было видно, что они здесь ничего не боялись.

Рассказ мальчика Ониськи.

Батя – он ничего, а вот братья Михась и Добрынька – те проходу не дают, мол, малой, отчего ты такой малой? А я уже не отрок, но и за воина меня не считают. Кто постарше из ребят, так те уже мечами опоясаны, а я ещё нет, хотя мы с ними погодки. Обида моя росла. Ещё посадские ребята Онуфрим, да Коська насмехались – мы, мол, вепря на рогатину взяли, а ты и бобра домой не несёшь. Вот меня обида и взяла. Думал, выйду один на Кабаний лог – вепря мне точно не взять, а кабанчика добуду. Пусть тогда посмеются. Матери сказал, что пошел к попу помочь воды натаскать, а сам шмыганул через заставу к лесу. С собой у меня рогатина жжёная была, да нож калёный кованый – батя подарил. Иду, а солнце садится – «дурак, ты, Ониська!» – думаю, но иду.

Добрёл до Кабаньего лога и на те – волки! Волчица с выводком подросших волчат натравливает их на добычу. Я к дереву спиной прижался, рогатину держу, нож выставил, а слышу, как вдалеке наши в лес заходят и шумят: «Ониська, Ониська!..». А я как онемел со страху, ответить не могу, язык прилип к небу. Волчица смотрит, как её волчата меня окружают и только клыки кажет.

Думаю – «всё, конец тебе, Ониська!..». А тут как раз ваши появились, Владимир – не зря у него имя княжеское – как саданул одному волчку в бочину из лука своего диковинного, так тот замертво, другой на меня, а я его рогатиной ткнул, и он взвыл и отскочил, рану зализывая. Волчица поняла, что здесь им не поживиться и увела своих в бор. Так мы и перезнакомились с Павлом, Вовкой, Владиком и Катенькой – у нас таких красавиц нету (Катенька от этих приятных слов зарделась. – авт.)

Как дело было.

Ребята видели в свою аппаратуру на модуле (ну, не в свою, а в инопланетную) как народ с факелами искал кого-то в лесу. При смещении инфракрасных окуляров в сторону в глубине леса у ложбины стали видны силуэты животных: тут были лось, правда, без рогов, кабаны и еще собаки-не собаки, но, судя по характерному вою – волки. И тут же возле волков можно было различить фигуру человека, скорее даже фигурку.

«Уж не тот ли этот Ониська, которого все с факелами ищут?» – предположил кто-то. Но, кто бы там ни был, роботу было сказано направить капсулу на помощь этому человечку. Через мгновение они были на месте, первым выскочил Вовчик с арбалетом, он моментально разобрался в ситуации и с ходу вlepил стрелу в изготовившегося к прыжку волка. Раньше никто из наших героев волков-то живьем не видел, поэтому не угадали волка-подростка (переляк по-старинному), который от этого не переставал быть волком. И пока Вовчик целился в другого волка мальчик Ониська справился с ним сам, ранив зверя обугленными концами рогатины. Стая волков ретировалась в чащу. Так состоялось знакомство земляков из разных эпох.

Ониська, видя диковинные наряды незнакомых отроков, принял их за иноземцев, да и речь у них была малопонятная – может, лазутчики от ляхов или от болгар? А где же тогда взрослые? Но малые иноземцы были настолько радушны и приветливы, а девочка при них была чудо как хороша, что Ониська совсем засмутился (а ведь шпионы они всегда радушны и приветливы – это я возвращаю читателя в нашу действительность). На вопрос ребят как же называется их поселение Ониська с гордостью ответил: «Городище Воронежце».

«Вот это да!» – заметила пытливая Катенька, – «Нам, помните, рассказывал профессор Крючков, что есть такая «Велесова книга» от 8 или 9 века, в которой упоминается град Воронежце. Правда, книга это считается мистификацией, подделкой под старину, но тогда выходит, что книга эта права и нашему Воронежцу не 400 лет, а 1400!».

Ребята вывели Ониську на обратную дорогу к поселению, но кто они есть на самом деле все же Ониське не открыли, чтобы у того «крыша не поехала». Иноземцы, да иноземцы, так, соседние, от вольнских русинов – мало ли кто тут по лесам шляется, – а мы так, идём с Москвы на Чернигов с монастырским обозом. Он там, дальше, по шляху ползёт к Дону, а мы решили пока в лесу порезвиться, да поохотиться. Такая версия Ониську вполне устроила.

После свидания с местным мальчиком наши путешественники вернулись ночевать к посадочному модулю – в глайдере для четверых было всё же тесновато.

Нашедшийся Ониська в это время, получив предварительно тумачков от бати за раздолбайство, но зато расцелованный матерью, рассказывал приятелям и соседям о необычайной встрече в лесу.

Посадский голова велел на другой день отправить к месту этой встречи с десяток конных ратников разведать что там и как, и что это за обоз идёт с Москвы и зачем? Ратники облазили соседние рощи и балки, но никого не обнаружили. Соврал, поди, Ониська, чтоб его сильно не ругали. Да и не до этих иноземцев теперь было: днями прискакал княжеский тиун и сказывал, что далеко на востоке солнца сторожи видели войско огромное – на переправах у Хопра. И будто они вида невиданного, все о дву-конь, сами раскосые, да низкорослые. Да и ближние степняки расшалились: то скотину уведут с дальних выпасов, а то пастухов посекут, либо в полон уведут.

Те, которые дальние, о них пока неизвестно – на Рязань пойдут, или на нас, но ждать их надо. Ох, грехи наши тяжкие, надо гонцов рассылать по ближним и дальним городищам – пусть подмогу высылают. И мы тогда, помолясь, глядишь, и отобьёмся. Чай, не впервой! Кто только не наведывался: и половцы с печенегами, и берендеи с обрами, и угры с хазарами. Придут, покуражатся, посад пожгут, а крепость им не по зубам – тын двойной с землицей меж

стен, на холме, да со рвом глубоким, стены к реке отвесные, припасов много, вода в ключах, вот ратников только маловато. Всех гостей уважим. Так думали посадский голова и городской воевода, собравшись на совет в горнице в поповском доме.

Экскурсия в средневековую Русь.

Нашим путешественникам было рекомендовано ждать починки гравитационного тоннеля и это время надо было чем-то занять. Трое мальчишек решили ещё раз слетать к деревянной крепости- граду Воронежце – все-таки, это была их историческая родина – и попытаться как-то выведать в какой же конкретно год они попали. А для этого всего и надо было среди бела дня проникнуть через охраняемые ворота, потолкаться среди горожан, прислушиваясь к разговорам, а лучше всего найти там мальчика-воина Ониську и узнать с его помощью что у них с календарём. Здесь без плащей-невидимок никак не обойтись. Катенька осталась в модуле готовить обед.

Так и поступили. Робот посадил капсулу у вчерашнего места – на безлюдной опушке, мальчики напялили балахоны-невидимки и пошли в город. На пространстве со стороны входных ворот суеилось множество народу – оказался ярмарочный день, и жители окрестных деревушек и хуторков собрались здесь также, как и мы в торгово-развлекательном комплексе – потусоваться и пошопиться. Помимо бойкой торговли всякой всячиной от скотины до посуды и деревянных игрушек было здесь и подобие шутовского балагана с представлением, где учёный медведь плясал под дудку-сопелку.

Мальчик Ониська наверняка был тоже здесь, но попробуй его сыщи... Ребята прошмыгнули незамеченными через подъёмный мост и двойные ворота, и пред ними предстал городок с картинками из учебника «Истории Средних веков». Вся территория была застроена исключительно деревянными одноэтажными домами и строениями (службами, хозпостройками) с печными трубами, заборами, чахлыми садами, посреди небольшой площади стояла деревянная же церковь с колоколенкой. Центральная и самая возвышенная часть городка являла собой как бы еще одну небольшую крепостицу (крепость в крепости) – то была цитадель, или детинец – последнее прибежище осажденных.

Тут же недалеко от церкви работали две кузницы, в них горели печи, из труб валил дым, в одной было видно, как здоровенный мужичина бил со всего размаху молотом по чему-то раскалённому – может, он ковал меч, или лемех к плугу. У церкви тоже суеился народ – наверное, был какой-то праздник. Ни тебе радио, ни газет, ни телевидения – как жили?! – непонятно...

Но вот на колокольне забили в колокол и со всех сторон стали прибавляться ещё люди. Из ворот детинца выехала небольшая кавалькада всадников – вооруженных и нарядно одетых. Возглавлял процессию некий боярин в шлеме и кольчуге поверх кафтана, опоясанный мечом, в руках он держал поводья и булаву. На коне была наброшена расписная нарядная попона – не иначе сам воевода-батюшки выехали.

Всадники спешили у церкви, воевода взошел на красное крыльцо. Площадь заполнилась людьми. Воевода достал из рукава какой-то свиток и начал зачитывать зычным голосом. Понять его было трудно – язык с той поры изменился очень сильно, но общий смысл речи мальчишки уловили: надвигалась беда в виде большого вражьего войска и предстояло сражение. Если супостаты не повернут от реки Битюг на Рязань. Воевода указывал увести семьи, раненых, больных и немощных в дальние леса и всем приготовиться к осаде.

Звучали названия рек, которые не изменились и за тысячу лет: Волга, Хопёр, Ворона, Битюг, Воронеж, Дон – в перечислении с восхода на заход солнца. Еще воевода сказал, что посланы гонцы за помощью, в том числе в Рязань и в Чернигов, но подойдёт она не скоро, а враг уже перешел Хопёр и через пять переходов может быть здесь – у переправы на реке Воронеж, под стенами града Воронежца. Так поведали сторожа со степной стороны. Назавтра после праздника собираем рать и ополчение.

В конце своей речи воевода упомянул дату: «серпня осьмого дня лета 6745». Ну, что ж, битва – это всегда интересно... Затем все наши вернулись незамеченными к капсуле.

Встреча с Ордой.

Решили смотаться на разведку к Хопру и обратно – посмотреть, что там за войско надвигается. Глайдер с пассажирами на борту понёсся на восток, огибая посёлок, над рекой Воронеж в сторону реки Битюг (это около 100 км). Здесь в степи за Воронежем уже не было постоянных селений, а только редкие постройки для летнего выпаса на заливных лугах, сарайчики с инвентарём, да немного распаханых полей – ну, чисто дачи. От переправы через Воронеж на восток вела наезжанная дорога, по которой уже брели к городу группки людей, кто пеший, а кто конный, с телегами со всяким скарбом и привязанным скотом. Народ уходил от опасности.

А она была уже рядом. На подлёте к Битюгу ребята увидели вдаль гигантское облако пыли – это шло вражеское войско с обозом и с захваченной ранее добычей – на Волге, где жили черемисы и болгары. Ай посадил капсулу на холме недалеко от этой дороги, и ребята могли разглядеть в свою оптику растянувшиеся колонны вооруженных луками, саблями и пиками всадников – их было много. Начали считать по рядам, но на третьей тысяче сбились со счёта. Так, прикинули по длине колонны и получилось примерно 9-11 тысяч всадников, за которыми тянулся многокилометровый обоз, где среди всё тех же телег мелькали арбы с огромными колёсами, которые волокли верблюды. Здесь же шло множество пленников со связанными руками, на одной верёвке по 5-10 человек – их подгоняли кнутами конные сторожа.

Ребята приняли решение вернуться, войти невидимыми в город, найти все же Ониську и через него поведать жителям и воеводе об опасности и о конкретном количестве войск противника. Ведь явись они местным вот так как они есть – шортики, маечки, курточки, кроссовочки, да ещё при этом вылезти из железного «яйца» – их капсулы – их точно примут за демонов и тут же растерзают и сожгут. А Ониська к ним уже привык и доверяет, они его спасли, и он не будет в ужасе отмахиваться от них вилами и граблями.

По просьбе ребят робот вновь расположил глайдер вблизи городища в подвешенном над землей положении, чтобы можно было незаметно рассмотреть, что там творится. И вновь они наблюдали как люди сновали туда-сюда через открытые ворота. Внутрь заходили вооруженные копьями, мечами и луками мужчины с лесных заимок и хуторов, а из города вытягивались «беженцы» – старики и женщины с малыми детьми. Еще много народу копошилось во рву – углубляли, и на стенах – укрепляли.

Гадая, что значит «лета 6475», о чем упомянул в своем «докладе» воевода, ребята пришли к выводу, что это по христианскому летоисчислению «от Сотворения мира», но никто из них не знал, какая это конкретно дата – когда конкретно это «Сотворение» случилось? – интернета под рукой не было. Всезнающий робот Ай не знал этого и давным-давно – не его это была планета. Тогда связались с Катенькой, а та откуда-то помнила, что это Сотворение случилось за 5508 лет до рождества Христова, то есть, до Новой эры. Иначе говоря, надо было отнять эти 5508 лет от названного воеводой года 6475 и тогда получится, что сейчас по нашему привычному календарю идёт 1237-й год!

Тут уже блеснул познаниями Вовчик, припомнивший из уроков истории и из книжек, что это год нашествия полчищ хана Батыея на Русь, год великого разорения Руси. Но тогда азиатско-монгольские орды пришли зимой – это Вовчик точно знал – а кто же эти? На этот вопрос «коллективный разум» вместе с Катенькой (с ней связались по радио) нашел такой ответ: виденная им на Битюге армия – это одна из частей Большой орды, один тумен – всего 10 тысяч воинов, дальняя разведка боем, посланная Батыем перед общим нашествием определить пути, дороги, направления, переправы, укрепления, города, слабые места и так далее.

Город готовится к битве.

Задача поиска Ониськи в городе упрощалась его упоминанием при первой встрече, что он сын кузнеца. Кузниц в центре города было всего две и несколько на окраинах – у стен. Павлик и Вовчик вновь, натянув плащи-невидимки отправились к этим кузням. Вблизи лихорадочная суэта оказалась ещё напряженной: все что-то тащили, крутили, катили, под огромными котлами с водой и смолой на вершинах стен укладывали дрова, у лестниц наверх и у сторожевых башен складывались запасы копий, дротиков и стрел, наполнялись чаны с водой – тушить пожары. В обеих кузнях стоял непрерывный грохот, сквозь распахнутые ворота виднелись сполохи огня. Ониська обнаружился в одной из кузниц, где он помогал братьям подтаскивать древесный уголь к топке.

Суэта вокруг казалась ребятам хаотичной, но на самом деле движения и действия людей были вполне осмысленными и даже, в какой-то степени привычными – это было далеко не первое нападение на их город со стороны степняков, а то и своих из соседних княжеств. Жителям приграничных со Степью районов приходилось постоянно быть в боевой готовности. Но они не подозревали насколько серьёзной была угроза на этот раз – речь шла о жизни и смерти их всех! Но как предупредить, как это рассказать хотя бы Ониське, чтобы тот поверил?

Местные мальчишки были одеты, как и взрослые мужики в длинные светлые полотняные рубахи с поясом-кушаком, куда они засовывали всякую мелочь типа ножичка и огнива (карманов тогда еще не придумали), холщовые штаны (все в заплатках), заправленные в опорки над лаптями, а многие были вообще босы. Павлик решил снять балахон-невидимку и попытаться в естественном, так сказать, виде выманить из кузни Ониську на разговор. Он стащил сандалии, вытащил футболку (хорошо, она была без трафаретов) из шортиков – получилась вроде как рубаха навыпуск, а поскольку он был также белобрыс, как и все окружающие местные мальчишки, то излишнего любопытства – хотя бы на первых порах – он вызвать не мог.

«Переодевшись» таким образом, Павлик шагнул к кузнице. У распахнутых дверей его обдало жаром, мимо, не обратив на него внимания, выскочил мужик с заготовками для накопечников копий. Решившись, Павлик стал кликать Ониську, стараясь перекричать стоявший вокруг грохот: «Ониська, Ониська» – он по-московски «акал» и получалось для местного уха не совсем привычное «Аниська, Аниська». Но Ониська отвлекся от работы, сперва немного опешив при виде Павла, но потом он быстро пришел в себя и, крикнув что-то своим, выскочил наружу.

«Паша, Паша, здрав будь!» – обрадовался Ониська, – «А где же Катя?» – и Ониська начал оглядываться по сторонам. «Не до Кати, друг» – ответил Павлик и продолжил, – «Ониська, передай своим кто постарше, а то и самому воеводе, что через 4-5 дней здесь под Воронежем будет огромное вражье войско в десять тысяч всадников, они идут на Русь пожечь и пограбить, а вас всех увести в полон. Зовутся они татаро-монголы, идут они из далёких-далёких краёв на восходе солнца. Их основные силы доберутся до Руси к зиме, а сейчас они пока на Волге разоряют Булгарское царство и бьют половцев. На вас идёт пока только первый их отряд (тумен), они ищут пути-дороги на Киев, Чернигов, Рязань и Москву, потом пойдут на Владимир и Ярославль – им нужна вся Русская земля. Тебе, конечно, не поверят, да и нам тоже – ведь мы же «иноземцы», а по мысли воеводы, вообще, так лазутчики, но все равно попробуй передать своим мои слова. А теперь, Ониська, всё, брат, прощай! Живы будем – свидимся. Мы вам постараемся немного подсобить». Павлик обнялся с Ониськой, и они расстались.

За кузницей в зарослях лопухов Павлик вернулся к друзьям, натянул спасительный балахон, и они вместе вернулись через ворота к оставленному в соседнем лесу глайдеру. Оставалось ждать развития событий – уже и не хотелось вот так, сразу, бросать земляков в беде, даже, если инженеры Тэнь исправят на Луне «кротовую нору».

Ониська рассказал всё, услышанное от Павлика, отцу-кузнецу. Тот, конечно, не поверил, но все равно передал его рассказ слово в слово воеводе (с кем он был на «короткой ноге», как оружейных дел мастер). Воевода тоже не поверил мальчишке-фантазёру, но, сопоставив его слова с донесениями задонских бродников (это люди-одиночки, бродяги, обитавшие при переправах через реки, которые всё видели и всё знали) о появлении на востоке за Хопром большого войска, повелел ускорить приготовления к осаде городища и быть всем начеку.

Штурм города.

В эти оставшиеся дни до появления первых вражеских разъездов пространство перед городскими стенами со стороны леса было очищено от строений и сооружений, брёвна пошли на укрепление стен. При появлении с востока за рекой Воронеж столбов пыли было велено разводить костры под чанами с водой и смолой, чтобы внезапный штурм крепостных стен не застал защитников врасплох. Через реку степняки переправлялись кто вброд, кто вплавь, держась за коня. Русские лучники пытались бить по ним ещё в воде, но куда там!.. – много их было, а всех воинов в крепости всего-то с пять-шесть сотен.

Захватив плацдарм на правом берегу, знатоки сапёрного дела у монголов (из китайцев и бухарцев) начали сооружать паромы для обозов и для переправы основного войска. Они форсировали уже много рек на своём пути, включая широченную Волгу, так что и река Воронеж не стала для них серьёзным препятствием.

Еще через пару-тройку дней вся эта армада сосредоточилась в виду крепости с трёх сторон (с четвёртой стороны от реки были крутые непреодолимые откосы – разве что только для альпинистов). Штурмовые лестницы срубили здесь же. Ставка самого тёмника расположилась в полукилометре от стен на пригорке, спешенные воины приготовились к штурму со стороны ворот.

Ребята наблюдали за происходящим в мощную оптику глайдера, который завис над верхушками деревьев неподалёку от города. Они увидели, как от ставки тёмника отъехало несколько всадников с флагами-бунчуками на пиках, они поскакали к воротам. «Парламентёры», – определил Вовчик. И точно, эта группа спешила к воротам, и один из них начал что-то кричать, обращаясь к торчащим над зубьями частокола головам в шлемах. Судя по горностаевым хвостам на пиках шлемов, это были сам воевода и его свита. Те тоже что-то кричали в ответ. Через некоторое время татарская группа вернулась обратно к шатру тёмника.

Было понятно, что стороны не договорились. Понятно хотя бы по тому, как в лагере монголов начали сооружать осадные метательные машины и таран для ворот. Врагов было слишком много для такого городишки – двадцать на одного, но горожане все равно решили биться. Было видно, как в городке проходит общий молебен, как преподобный благословлял рать на битву и окроплял собравшихся воинов и вооруженных горожан святой водой. Но некоторые из женщин и подростков уже были заняты военным делом – поддерживали огонь под котлами со смолой на стенах.

И вот началось, запели длинные сигнальные трубы, и в стане врага пошло движение. Сперва лучники осыпали градом стрел защитников у бойниц, на башнях и меж зубцов стены, в том числе обстреляли и внутреннее пространство крепости. Монгольский лук бил сильно – это исторический факт, бил гораздо дальше и мощнее знаменитого английского лука. В рядах защитников появились первые потери, мёртвых оттаскивали к церкви, а раненых под навес к знахарям и лекарям.

Первые татарские колонны со штурмовыми лестницами побежали ко рву у стены. Впереди специальные отряды тащили фашины – связки прутьев, чтобы завалить ими рвы у стен. Эти фашины защитники поджигали горящими стрелами, но все равно в дыму, с криками и воплями обожженных варом и смолой, степняки приставляли длинные лестницы и неудержимо карабкались наверх. Горели стены крепости, защитники поливали их сверху заранее заготовленной водой. На атакующих лилась кипящая смола, от ужасающих криков ошпаренных и сожженных людей «кровь застывала в жилах». Ошпаренные и обваренные, битые копьями и мечами нападающие валились в горящий ров и продолжали там корчиться в огне, но их основная масса все рано пёрла вперед и вверх. Продолжался массивный обстрел из луков.

К полудню вновь зазвучали боевые трубы – тёмник повелел дать отбой, чтобы перестроить свои силы и перевести дух. Штурмующие откатились назад, а во рву под стенами крепости осталось валяться несколько сотен людей. Возможно, там были и просто раненые, которых не смогли подобрать свои и которые теперь жутко орали, взывая о помощи. Но и число защитников поубавилось.

Всю эту картину, как в кино, со стороны и немного сверху наблюдали наши путешественники, переживая, естественно, за своих. Но, что поделаешь, как им поможешь?!

С насока монголам взять крепость не удалось. Тогда за ночь они переправили и притащили под стены – вдобавок к изготовленным на месте – еще несколько метательных осадных орудий. За день они их установили и затем начали обстрел ворот гранитными глыбами. Через некоторое время первые входные ворота треснули, в стане врага раздались торжествующие вопли. Вновь взревели боевые трубы, и вновь на стены и на ворота устремились в атаку раскосые, алчные и кровожадные азиаты.

Стены крепости уже горели во многих местах, их не успевали тушить, к тому же метательные камни выламывали целые обугленные брёвна из двойной стены. Земля у стен и сами стены пропитались кровью осаждающих и защитников, дым застилал небо, воздух сотрясали вопли пораженных и лязг мечей и копий. Вторые внутренние ворота ещё держались, но их постоянно пытались поджечь и пробить тараном.

Но вот вновь подошла спасительная ночь, которая могла стать последней в судьбе русского приграничного городища. В крепости, оставшиеся в живых защитники, усердно молились и причащались перед неминуемой гибелью – батюшка и дьячок служили бессонно. В стане врагов горели костры, на которых варился бешбармак из конины.

Но за ночь у ребят появился план...

Огненное чудовище.

С рассветом, когда вновь запели боевые татарские трубы, призывая к атаке, и когда вновь заработали камнемёты (заодно кидавшие в деревянный город зажигательные снаряды-горшки с горючим зельем), из-за леса появилось невиданное нигде и никогда прежде огнедышащее летающее чудовище. Пламя изрыгалось из его чрева, издавая жуткий, невозможный вой и грохот. Оно было чёрным и огромным, но не имело ни головы, ни хвоста, а только одно огромное огнедышащее брюхо, которое налетело на татарские баллисты и сожгло их в мгновение ока. Далее оно начало носиться над лагерем и рядами осаждающих, по-прежнему исторгая из себя всепожирающий огонь.

Побросав оружие и щиты, воины разбежались в разные стороны, но худшим для них оказалось полное одичание конских табунов, над которыми тоже пронеслось чудовище. Кони рвали постромки и коновязи, топча своих коноводов и разбежались кто куда, в том числе многие прыгали с обрыва прямо в реку, где их уносило течением. Паника и ужас охватили всех во вражеском стане, включая самого командующего – тёмника: он даже не смог вскочить на своего обезумевшего скакуна и бежал, как есть, путаясь в полах роскошного бухарского халата; он мчался вместе со всеми к переправам через Воронеж. Но там сразу возникла давка и хаотичные столкновения между своими же за переправочные средства, за любую доску.

Нагнав страху на лагерь нападавших, огненное чудовище, громящая и обжигая землю огнём, рвануло на заречные луга, где оставалась часть вражеского обоза и запасные кони – целые стада в десять тысяч лошадей. Там тоже началась лошадиная паника и хаотичное бегство коней и верблюдов в разные стороны. Разгром орды был полным.

Только через несколько дней тёмнику удалось кое-как собрать в кучу остатки своего воинства, от которого набралось едва с четверть от прежнего и отправиться восвояси – кочевать в волжских степях в ожидании указаний от хана. К нему уже был отправлен гонец с известием о несчастьях, постигших один из ханских туменов и о встрече с невиданным доселе чудовищем, о шкуру которого ломались копыта и стрелы. Для себя же сам тёмник ждал вызова в ханскую ставку для почётного умерщвления посредством перелома хребта (а то могли бы и в котле сварить).

После таких известий хан Батый решил зимой, когда станут реки, идти не на Москву, а на Рязань, минуя злую реку Воронеж и страшный городок Воронежец с его огненными шайтанами.

А к городищу из лесов потянулись беженцы, кто пеший с котомкой, кто конный с повозкой. А из крепости им навстречу через разбитые и сожженные ворота выходил остаток дружины – ратники, вооруженные селяне-ополченцы и горожане. Собрали трофеи, в том числе великое множество разбежавшихся татарских коней – это было крепкое подспорье для разоренных жестокой осадой городка, его посада и окрестных селений. Собрали убитых: чужих – в овраг, своих – в братскую могилу под поповское отпевание, стоны и плачи, а кого и на ритуальный костёр по старинному дедовскому обычаю – сильны еще в ту пору были языческие обряды на Руси.

Осаждённые тоже видели огнедышащее чудовище, разогнавшее вражью орду и спасшее им жизни и свободу. Ясное дело, что это было Божье знамение и защита им от самой Пресвятой Богородицы – не иначе (ну, и от Перуна с Велесом – куда ж без них). Сразу начались благодарственные молебны и за ними поминальные тризны.

А благодарить – то им надо было на самом деле Павлика, Вову, Владика и Катеньку – это была их задумка в виртуозном исполнении робота Ай, ловко управлявшего посадочным модулем, запуская в нужный момент двигатели на нижней поверхности корабля (через дюзы), а Плюшка все это время удачно и натурально завывал в выставленные мощные динамики.

С той поры в этих краях ходят легенды о чудесном спасении города от разорения и о ниспослании на супостатов карающего огня с небес.

А ещё через несколько дней с лунной базы пришло долгожданное известие, что гравитационный тоннель исправлен и можно возвращаться. Перед отъездом Павлик сходил за Ониськой, и они все пятеро снова встретились в лесу. Ониська смотрел на всех как на ангелов, особенно на Катеньку. Пришлось ему открыться, что они вообще из другого мира. Ониська вряд ли чего понял, но все равно остался бесконечно благодарен за всё. На прощание ему подарили плащ-невидимку, после чего в глазах Ониськи они окончательно стали колдунами-волхвами.

Ониська (впоследствии Онисим) со временем стал самым великим охотником не только в своей округе, но и по всему Дикому полю. Но никто не знал его подлинного секрета: он подкрадывался к добыче, будучи для неё совершенно невидимым: звери его чуяли, но неизбежно подпускали на свою беду достаточно близко.

Возвращение – 2.

Далее для наших ребят всё пошло по уже отработанной и пройденной ими ранее схеме: обратный полёт на Луну в посадочном модуле (огненном чудовище) к порталу у «кратовой норы», там переход в космический лифт – но уже под наблюдением инженеров-тэнь и переход через пространство-время в систему Альфа Центавра – на «ту сторону» гравитационного тоннеля – на орбитальную станцию планеты Икс-Тэнь. Там их без особых ожиданий пересадили в «другой поезд на другой платформе» и отправили обратно в Солнечную систему через уже откалиброванную в нужных координатах «кратовую нору».

Все эти мероприятия заняли по бортовому времени 10-12 дней. Наши путешественники, конечно, уже устали от всего пережитого и горели желанием поскорее попасть домой. Их после всех испытаний уже трудно было чем-то удивить, но все же они были поражены, увидев после преодоления пространства от Альфа Центавра в сторону родной планеты Земля в иллюминаторы посадочного модуля при обратном старте уже с Луны огромную километровую, сложенную из каменных плит надпись на поверхности Луны: «Мы русские – с нами Бог!».

Этого раньше не было.

Глава 2

Они вернулись в другую страну.

Монументальная, сложенная на поверхности Луны надпись: «Мы русские, с нами Бог!» привела в полное замешательство не только маленьких землян, но и прибывших с ними специалистов с планеты Тэнь во главе с мастером Дюком. Все дружно заподозрили неладное, но посадочный модуль с землянами уже приближался к точке Лагранжа (где уравнивались силы притяжения Земли и Луны) и вернуть его обратно на лунную станцию не представлялось возможным – только после посадки на Земле.

Еще через сутки знакомая нам по предыдущим главам черная летающая тарелка с пассажирами и роботом Ай вышла на околоземную орбиту. В этот раз мало того, что эфир трещал многоязычными голосами на всех диапазонах и частотах, так количество спутников и околоземных космических станций зашкаливало за все мыслимые пределы – их было тысячи и тысячи на всех высотах от минимальных орбит в 200-250 км до геостационарных в 40-45 тысяч км от Земли. Как они не сталкивались – уму непостижимо! Похоже, все это скопище творений рук человеческих подчинялось единому Разуму, ну, в смысле, управлялось из единого общего для всей Земли диспетчерского спутникового центра.

Тёмная сторона Земли сверкала яркой иллюминацией из мирриадов огней. Вот только связаться именно с российским Центром управления полётов (ЦУП) в Королёве по известным прежде каналам почему-то не удавалось. При снижении до 100 км (граница атмосферы) и вовсе произошел неожиданный и неприятный инцидент: из пролетавшего выше них большого спутника с красной звездой на боку выскочил световой импульс (как из бластера на планете Тэнь, которым ребята воевали с Молохом) и врезался в обшивку их корабля. Все почувствовали толчок, но сверхпрочный корпус устоял. Мало того, снизу от поверхности Земли им навстречу мчались сразу несколько ракет с явно нехорошими намерениями.

Одна из них, сблизившись с модулем, взорвалась, осыпав корпус их корабля чем-то мелким (это были поражающие элементы боевых зенитных ракет), а ещё две целили попасть прямо в них. Павлик сообразил первым: «Ай, включить защиту, защиту давай!». Робот Ай уже давно приспособился к своеобразной манере общения юных землян и, не задумываясь, подчинился команде, дёрнув нужный тумблер. Обе ракеты как бы споткнулись за несколько метров до модуля о невидимую стену, одна из них при этом взорвалась, а другая отскочила в сторону как гуттаперчевый мячик и умчалась в неизвестном направлении. Сработало защитное силовое поле. Дело хорошее и надёжное, но его поддержание требует большого расхода энергии – это теперь придётся учитывать.

– «А вообще-то, что они там, пока нас несколько месяцев не было – с ума посходили все, что ли?! – по своим лупить... Куда смотрят папа с мамой?!» – Вовчик с Катенькой по очереди вещали в открытый эфир по различным известным ранее каналам, пытаясь предупредить власти о своём возвращении, ну, в том смысле, что это они, те самые, случайно улетевшие в космос с Андского нагорья полгода назад на инопланетном корабле.

Но в ответ все услышали такое: «Немедленно покинуть воздушно-космическое пространство РСФРИ, считаем до десяти, после чего по вам будут применены все новейшие, не имеющие аналогов в мире, средства поражения: атлантическим прихвостням не место на русской земле». После таких угроз командор Павлик тяжело вздохнул и велел роботу искать для приземления какой-нибудь лес подремучей, а то нас, похоже, здесь не ждут. Решили лететь в родной огромный Усманский бор между Липецком и Воронежем, бор по площади размером с Андорру и Мальту вместе взятые.

О таком неожиданном «гостеприимстве» было доложено на лунную базу. При подлёте к цели робот сообщил, что не видит никакого леса, а вот огни городов и посёлков есть. Ему было велено все равно продолжить поиски удобной для посадки площадки вдали от людских глаз. Так, на всякий случай – тут явно что-то произошло за время их отсутствия. В целях маскировки им пришлось следовать в режиме радиомолчания в коридорах, свободных от любого вида локационного облучения – чтоб никто не смог рассчитать место их посадки. Через некоторое время такое место – казалось – нашлось: и в лесу, и вдали от дорог и селений, и по пути сюда они не подверглись сканированию (не было признаков облучения) – они исчезли со всех, как надеялись, радаров.

Искусственный лес.

Лес, правда, оказался совсем маленьким, скорее даже это была большая роща, чем лес, но все надеялись, что это посадка временная и вынужденная, и всё вот-вот нормализуется и выяснится.

Стоял солнечный тёплый денек уходящего лета. Посадочный модуль беззвучно опустился на всё ещё зелёную травку на полянке посреди зелёного леса. Трап откинулся, и наши путешественники вышли насладиться родным воздухом на своей родной «земле обетованной». Только земля эта была какая-то странноватая – вокруг стояла просто звенящая тишина: не чирикали птицы, не гудели насекомые... Но это бы еще ладно: не было запахов, ароматов леса, травы, увядающих или распускающихся цветов. Вернее, запахи были, но какие-то резковатые, как от дезодоранта от пота – назойливые и однообразные, без оттенков.

Ветерок шевелил кусты и верхушки невысоких деревьев, играл с травой – всё, вроде, как и должно быть: трава склонялась и выпрямлялась, склонялась и выпрямлялась, но почему-то была одного роста, будто подстриженная. В лесу подстриженная?! Картинки были как в кино, неужели они так отвыкли от родной природы? Ну, хотя бы дышалось легко, а тело ощущало подзабытое притяжение. Хоть гравитация была на своём месте и была она своя, естественная, от матушки Земли, а не создание могучих двигателей инопланетных кораблей.

Но далее ребят ожидал от общения с родной природой самый настоящий шок: у первого же деревца рябины листья оказались хотя и нужной конфигурации (слегка пилообразные края), но по цвету были они ядовито-зелёные и твёрдые на ощупь (ягоды тоже). Чтобы оторвать листик от ветки пришлось приложить немалое усилие. Листик при ближайшем рассмотрении оказался... пластмассовым!!! Трава, кстати, тоже, но не вся – среди ёршиков зеленой мягкой капроновой лески попадались вкрапления натуральной травы. Кто-то из ребят дёрнул за пучок этой травы, и она отвалилась, обнажив слой песка и глины – трава оказалась наложенными на песок рулонами искусственной травы вперемешку с естественной. В лесу между деревьев эта трава была уложена ровными квадратами 2х2 метра.

Что за чертовщина?! И куда это они попали?!

Вовчик рубанул по стволу дерева тесаком – раздался мерзкий звук-скрежет металла по стеклу: под резинистой корой оказался вполне себе... бетонный ствол. Ну, а поскольку такого быть не может, то ребята решили, что их посетило массовое помешательство, может, они попали в психотропную военную зону? Позвали робота, и бездушная безошибочная «железяка» подтвердила, что «дерево» состоит из бетона, резины и пластмассы. И соседнее тоже и дальше, и ещё... И только невысокие кусты были настоящие – деревянные.

Это явно была не та Земля, к которой они стремились. Лунная станция не отзывалась и, похоже, её сигналы глушили эти новые местные «земляне». Робот Ай тоже в недоумении разводил манипуляторами.

Захват.

Павлик и Вовчик стояли на поляне ближе к «деревьям», а Плюшка, Катенька и Ай возле трапа. Плюшка в ожесточении всё рвал и рвал траву и каждый раз за его рукой тянулся целый пласт дёрна с мелкими корешками настоящей травы. Было от чего прийти в замешательство. Хотя ребята пережили за эти полгода такое, что всё человечество не видело за всю свою историю, но всё же окружающая их действительность превышала все мыслимые испытания духа. Взрослые на их месте точно бы давно сошли с ума.

Но и это было ещё не всё, это были цветочки...

Внезапно (как и всё в этой книге) из-за верхушек кустов в сторону ребят выскочили два черных шара, раскрывшиеся в тонкие металлические сети-ловушки: одна из них упала на стоявших поодаль Павлика и Вовчика, другая на группу из Кати, Плюшки и робота. Павлик и Вовчик, мгновенно запутавшиеся в сетях, получили помимо того болезненный удар током, парализовавший их на некоторое время. А сеть, метнувшаяся на остальных, отскочила назад, благодаря мгновенной реакции робота – тот с ходу сообразил, что конкретно происходит – и врубил собственное магнитное поле, откинувшее металлическую сеть. В секунду он схватил за руку Катеньку, а та так ничего не успевшего понять Плюшку, и они все скрылись внутри корабля – трап захлопнулся.

Из-за кустов на поляну выехали несколько странноватых на вид и вроде как совсем неуместных в этом ландшафте мотоциклистов. Ну, как мотоциклистов, скорее, это были мотороллеры, а то и просто сидячие электросамокаты с наездниками. Те были одеты в глухие черные комбинезоны с погонами, на головах красовались тонированные черные шлемы, на поясах болталось оружие. За их спинами к сиденьям зачем-то были приторочены дворницкая метла и – что было уж совсем удивительно – собачья голова с оскаленной пастью. Когда эти «черные» спешили, из-за кустов выехала некая машина, до мельчайших подробностей напоминавшая древнюю милицейско-санитарную «Буханку-Уазик». В эту «буханку» и запихнули двоих ребят, потом все «черные» сели на свои самокаты и вместе с нещадно чадившей машиной скрылись в лесу.

Вслед за этим на поляну вышла целая цепь таких же фигур в черном с оружием наперевес и начала окружать посадочный модуль. Катенька, как старшая среди оставшихся на борту людей (они с Плюшкой были близнецы, но она была все равно на полчаса старше) велела роботу снова включить защиту вокруг корабля. И не зря. «Черная людская цепь» вскоре как раз и упёрлась в эту невидимую стену и остановилась. Тогда за их спинами один из черных – самый нарядный в расшитом картузе и в золотых погонах – начал кричать в мегафон: «Вы окружены. Сопротивление бесполезно. Выходите по одному. Руки за голову. Оружие на землю».

На это в свою очередь ответила Катенька через самый мощный бортовой динамик с усилителями – от её голоса деревья зашатались, а «цепь» окончательно оцепенела: «Мы – случайно улетевшие полгода назад в космос дети, мы – российские подданные. Мы вернулись. Что здесь происходит? Куда увезли наших друзей? Где наши родители? Позовите профессора Крючкова! Мы будем говорить только с ним с генералом Ягодкиным».

А в ответ была тишина...

Неожиданные открытия в камере.

Павлика и Вовчика дополнительно к наручникам скрутили ещё и скотчем. По дороге они могли наблюдать сквозь зарешеченное мутное оконце, что их везли по ухабистой дороге мимо мелькавших чахлах рощиц, и что потом они въехали в посёлок, где дорога стала поглаже.

На бесконечных покосившихся заборах мелькали транспаранты с повторяющимися лозунгами: «Слава Богу!», «Слава СЛОНу!», «Спасибо нашим доблестным УЗУ и ПГБ!», «Патсомольцы – на целину!», «Смерть атлантам!», «Да здравствует РСФРИ!». Кроме того, на каждом перекрёстке стоял монумент со статуей какого-то чувака с надписью: «СЛОН». Что вся эта чушь означала и куда это они попали? – вот загадка, волновавшая ребят больше собственной судьбы.

«Буханка» с эскортом самокатчиков остановилась у небольшого деревянного здания, но с великолепными помпезными колоннами на крыльчке. Надпись у входа (который сторожили два гвардейца) гласила: «Отделение ПГБ Управления Защиты Уложения на станции Графская ЮВЖД от УЗУ по Воронежской губернии».

Ребят протащили по грязноватому коридору и бросили до утра в небольшую камеру с нарами у стен. На них уже располагались двое личностей: один пожилой и толстый, другой молодой и тощий. Этот был в треснувших очках и с синяком под глазом. Толстый с ходу попросил закурить, а когда узнал, что ничего такого нет, отвернулся к стене. Тощий поинтересовался кто они и за что сюда попали.

Павлик ответил, что неплохо бы им самим для начала представиться, как хозяевам, и рассказать они-то за что угодили в это узилище. Тощий сказал, что он студент и зовут его Фидель (ничего себе, имечко!), а попал он сюда по доносу своих товарищей, обвинивших его в том, якобы он спал на лекции по «Основам научной ксенофобии». Пэгэбешники сняли его с поезда, когда он ехал домой к матери на станцию Дрязги. Толстый отвернулся от стены и сказал, что его забрали за курение иностранных сигарет «Кэмел» в общественном месте. Сам он работает на Усманской махорочной фабрике, где работали его отец, дед и прадед, поэтому имя у него фамильное – Филипп Моррисович, можно Филя.

Когда Павлик с Вовчиком, перебивая друг друга, начали свой длинный рассказ кто они есть и как сюда попали, то толстяк даже сел на нарах и слушал, раскрыв рот. Как, впрочем, и избитый студент. Им-то быстро стало понятно, что эти пацаны сбежали из психушки – за что их и повязали – но ввали они так складно, что невозможно было не заслушаться. При этом и толстый курильщик дядя Филя, и тощий студент Фидель дружно удивлялись вопросам ребят, типа, что такое УЗУ и ПГБ, что есть такое СЛОН и РСФСИ и т.п. Они, конечно, догадались, что пацаны с рождения содержались в закрытом дурдоме как особо буйные и поэтому были не в курсе, что означают те или иные аббревиатуры.

Пришлось им терпеливо объяснять, что, например, РСФСИ – это наша родина, наша страна – Русская Социалистическая Федеративная Сталинская Империя; УЗУ – это Управление Защиты Уложения. Уложение – это сборник законов, или же по-старому конституция. ПГБ – это боевой орган УЗУ, или же Приказ Государственной Безопасности. Но у нас со времен СПОНа ведётся непримиримая борьба с иноземными словами и терминами, поэтому у нас все импортное словоблудие заменено нашим отечественным. И, кстати, СПОН – это Самый Первый Отец Нации, он же дедушка нашего нынешнего СЛОНа – Самого Любимого Отца Нации, или же нашего Верховного Правителя. Оба – и студент и вроде как спящий толстяк – при этих словах вскочили с нар и дружно проскандировали, прижав правую руку к сердцу: «Слава СЛОНу, слава СЛОНу!».

Также оказалось, что «патсомольцы» – ну, те, с транспаранта, которые «на целину» – это члены молодёжной организации ВЛПСМ – Всероссийский Ленинский Патриотический Союз

Молодёжи. Иноземный термин «патриот» был оставлен в нашем обиходе, так он по происхождению древнеримский, а мы и есть Третий Рим, он же и последний.

Студент Фидель закончил свой краткий обзор местного словаря аббревиатур. Но Павлик спросил его ещё: «Вот вы тут местные, подскажите, а куда подевался Усманский лес, и почему вместо него стоят бетонные деревья с резиновыми листьями, и почему трава в рулонах?».

– «Вы точно с Луны свалились», – ответил Фидель (и тут он угадал на все сто – бинго!), – «или вы и взаправду шпионы из Атлантики». – «А что за Атлантика?» – продолжали недоумевать Павлик и Вовчик.

– «Вы либо прикалываетесь, либо действительно полные идиоты, но я вам не следователь, это на допросе говорите, что вы круглые дураки – а это, я смотрю, так и есть, – и поэтому вы ничего не помните и не осознаёте» – советовал студент. – «Ну, хорошо, проведём ликбез для умалишенных подростков» – и он начал краткий курс новейшей истории страны (далее приводим его текст в литературной обработке).

– «Когда в недрах нашей Родины закончились нефть и газ (а это случилось около ста лет тому назад и, кстати, раз вы такие тупые, то сейчас идёт 2124 год от Рождества Христова или 98-й год с начала Величайшей из Всех Революций – ВВР – а то, может, вы и этого не знаете? – с сарказмом вопрошал Фидель), а жить было на что-то надо мы (имею в виду власть в лице Верховного Правителя, или же СПОНа – Самого Первого Отца Нации) придумали спилить до конца и продать сначала тайгу за Уралом, а когда и она закончилась, то мы переключились на все оставшиеся леса до Урала и вскорости их тоже прикончили.

А пока пилили лес геологи нашли огромные запасы нефти на арктических островах. Нефти было много и всю её гнать за рубеж не успевали – она хлестала ручьями – поэтому тогдашнему Великому Руководителю и Отцу Нации пришла великая идея восстановить срубленные леса (частично) с помощью искусственных деревьев из бетона – пока новые не вырастут – и пластмассы. Заводы нефтеорггазсинтеза заработали вовсю, в том числе за рубежом. Мы им лес – они нам пластмассовые листья. В стране была объявлена пятилетка лесопосадок, строились как отдельные рощи, так и лесозащитные полосы на полях. Энтузиазм масс был непередаваемый, губернии соревновались в количестве гектаров пласт-леса.

Но потом нефть снова закончилась даже на арктических островах, в том числе из-за её перерасхода на пластмассовые листья. А есть всем хотелось еще сильнее, чем прежде, особенно тем, кто у властной кормушки. И вот нашему Отцу Нации пришла ещё одна гениальная идея: сгрести бульдозерами весь чернозёмный слой (поначалу имелось в виду зачистить только излишек этого слоя, верхушечку) и продать его в Срединную империю и в Поднебесную. Была объявлена пятилетка чернозёмной целины, о чём не уставали писать драматурги пьесы, композиторы кантаты, поэты песни, а к бригадам копателей выезжали бригады артистов.

Госкорпорация «Главчернозёмсгрёбстрой» и её глава – он же по совместительству Отец Нации – обратилась к молодёжи с призывом создавать студенческие и молодёжные сгрёб-отряды и организовала патриотическое движение «Это – наша с тобою земля, это – наша с тобой география!». Миллионы членов молодёжной организации ВЛПСМ (патсомольцы) встали на трудовую вахту и включились в соревнование за перевыполнение планов партии Великая Россия по вывозу излишков чернозёма всё в те же Поднебесную и Срединную империю. Как раз в обмен на чернозём обе империи поставляли нам рулоны искусственно-естественной травы, чтобы прикрывать ими образовавшиеся повсюду бесчернозёмные проплешины.

И теперь, когда и чернозём подошел к концу, наш СЛОН (Самый Любимый Отец Нации) думает, чтобы ещё продать дружественным странам, а то кушать опять становится нечего – грустно продолжал студент. – В порыве энтузиазма, охватившего массы, сгрёб-отряды сгребли весь чернозём и теперь мы растим картошку на пластмассовых гранулах в импортном навозе».

После этих слов толстяк Филипп Моррисович с Усманской махорочной фабрики подтвердил слова студента, что теперь и табака своего нет, окурки собираем.

После такого рассказа Павлик и Вовчик тоже поимели все основания полагать, что они попали в сумасшедший дом. Или это всё розыгрыш, или, это, как его – пранк! Но сколько они себя и друг друга ни щипали – иллюзии не исчезали. Так прошел вечер в камере. Перед отбоем в дыру в двери невидимый курьер просунул несколько кусков какой-то мерзкой слизи, напомнившей Павлику и Вове кое-что с планеты Икс. Но толстяк со студентом, опережая друг друга, рванули к открывшемуся окошечку и схватили руками эту дрянь, запихнув её тут же себе в рот.

Пережевывая свой кусок, толстяк, едва не подавившись от изысканности вкуса, спросил – а вы что же, не хотите? Но наши гордо отказались, хотя прежде им приходилось пробовать консервы из пауков, и тогда старожилы тюрьмы схватили еще по одному куску призовой, пупырчатой, не поймешь из чего – каши.

Насытившись, толстяк и студент сперва пошли умываться – и так далее – прямо здесь же за занавеской, а потом начали укладываться спать на нарах без всяких постельных принадлежностей. Наши пацаны после всех переживаний ничего подобного не возжелали, тем более, что их вскоре вызвали на допрос. Допросы в этом ведомстве (Приказ Госбезопасности) всегда проводился по ночам – так исстари сложилось, потому как было страшней.

Штаб-ротмистр Беридзе.

Допрашивали их по отдельности – но одновременно – в разных кабинетах. Ну, как кабинетах? – небольшие комнатухи с коричневыми оштукатуренными стенами и бетонным полом без окон. Зато стояли стол и стул следователя, табурет подследственного и, кроме того, с потолка свисали всякие верёвки с кольцами и крючьями, а из стен торчали ржавые рычаги и оголённые провода. Да, разумеется, по всем стенам были развешаны портреты того чувака с пьедестала с надписью: «Слава СЛОНу!». Также висели кумачовые транспаранты: «СЛОН – всему голова», «Будет СЛОН – будет и песня», «СЛОН – наше всё» и «СЛОНнаш!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.